

Л. А. Бобров

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

spsml@mail.ru

«ПОЛУБАЙДАНА» КАЗАХСКОГО ВОИНА ИЗ КАРАГАНДИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

Изучен кольчатый панцирь, хранящийся в Карагандинском областном историко-краеведческом музее Республики Казахстан (инв. № 3574). Панцирь скроен в виде «рубахи» с рукавами ниже локтя, коротким подолом, нагрудным и подольными разрезами. Основная часть полотна сплетена из плоских и уплощенных клепаных и сварных колец круглой формы. Подмышечная часть панциря с целью повышения его эластичности выполнена из овальных колец. При изготовлении доспеха использована комбинированная система крепления. Большая часть клепаных колец соединена с помощью шипа, другие – с помощью гвоздя. Ряды клепаных колец, перемежаясь рядами сварных. Первоначально панцирь был атрибутирован как «кольчуга». Анализ конструкции и системы оформления колец позволил отнести рассматриваемый доспех к категории «полубайдан» и датировать XVII – началом XIX в. Наиболее вероятно, что данный экземпляр корпусной брони изготовлен среднеазиатскими мастерами. Впоследствии панцирь был приобретен состоятельным кочевником из Северного Казахстана и использовался в ходе боевых действий (на поверхности доспеха фиксируются следы воздействия оружия противника). Вплоть до начала XX в. хранился в качестве родовой или семейной реликвии у представителей рода Конуровых. Ближайшие аналоги хранятся в музейных и частных собраниях Узбекистана и Казахстана.

Ключевые слова: Средняя Азия, Казахстан, казахи, защитное вооружение, кольчуга, «байдана», «полубайдана».

На протяжении многих столетий панцири, сплетенные из железных колец, оставались основной разновидностью корпусных металлических доспехов воинов Европы, Северной Африки, Западной, Средней и Южной Азии. Однако если европейские кольчуги исследуются давно и плодотворно, то их восточные аналоги изучены значительно меньше. Поэтому актуальным направлением современных археологических, военно-исторических и оружейведческих исследований является формирование базы данных, содержащей сведения об особенностях конструкции и системы оформления

кольчатых доспехов различных регионов Азии в поздней Древности, Средневековье и раннем Новом времени. Создание подобной базы данных существенно облегчит процесс датировки и атрибуции кольчуг, «пансырей» и «байдан» из числа случайных находок и старых оружейных арсеналов, а также позволит уточнить детали эволюции кольчатой структуры бронирования в паноплии азиатских народов рассматриваемых исторических периодов. Для ученых стран СНГ особое значение имеют кольчатые панцири тюркоязычных кочевников Западного и Восточного Дашт-и Кипчак XV–XIX вв.,

* Исследование выполнено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ.

для которых подобная разновидность доспехов являлась доминирующим типом металлической корпусной брони.

В фондах Карагандинского областного историко-краеведческого музея хранится богатая коллекция предметов наступательного и защитного вооружения номадов Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени. Видное место в ней занимает кольчатый панцирь (КОИКМ, инв. № 3574) (см. рисунок). Поскольку ранее данный экземпляр защитного вооружения не становился объектом специального научного исследования, целью настоящей статьи является введение информации о нем в научный оборот. Задачи статьи: дать подробное описание конструкции, зафиксировать особенности покроя, а также уточнить датировку и атрибуцию данного доспеха¹. Подробное изучение рассматриваемого панциря позволит решить часть вопросов, связанных с особенностями формирования комплекса защитного вооружения, спецификой изготовления, боевого применения, а также эволюции кольчатых доспехов кочевников Казахстана рассматриваемого исторического периода.

Панцирь № 3574 из КОИКМ сплетен из железных колец различных форм и размеров (см. рисунок, 3–5). Численно преобладают круглые уплощенные в сечении клепаные (см. рис., 3) и сварные кольца (см. рисунок, 5), из которых выполнена нагрудная и наспинная части панциря, подол и часть рукавов. Подмышечная часть доспеха сплетена из колец овальной формы (см. рисунок, 4). Такие нестандартные кольца повышали эластичность панциря и позволяли воину свободно действовать руками, в том числе совершать резкие маховые движения в ходе рукопашной схватки. При сборке основной части доспеха использовано «одинарное» плетение, при котором в кольцо вставлено четыре соседних (см. рисунок, 2). Треугольный участок под нагрудным разрезом имеет двойной слой кольчатой брони (см. рисунок, 6).

Клепаные кольца соединены шипами или (значительно реже) гвоздями (см. рисунок, 3), на некоторых кольцах гвозди и шипы

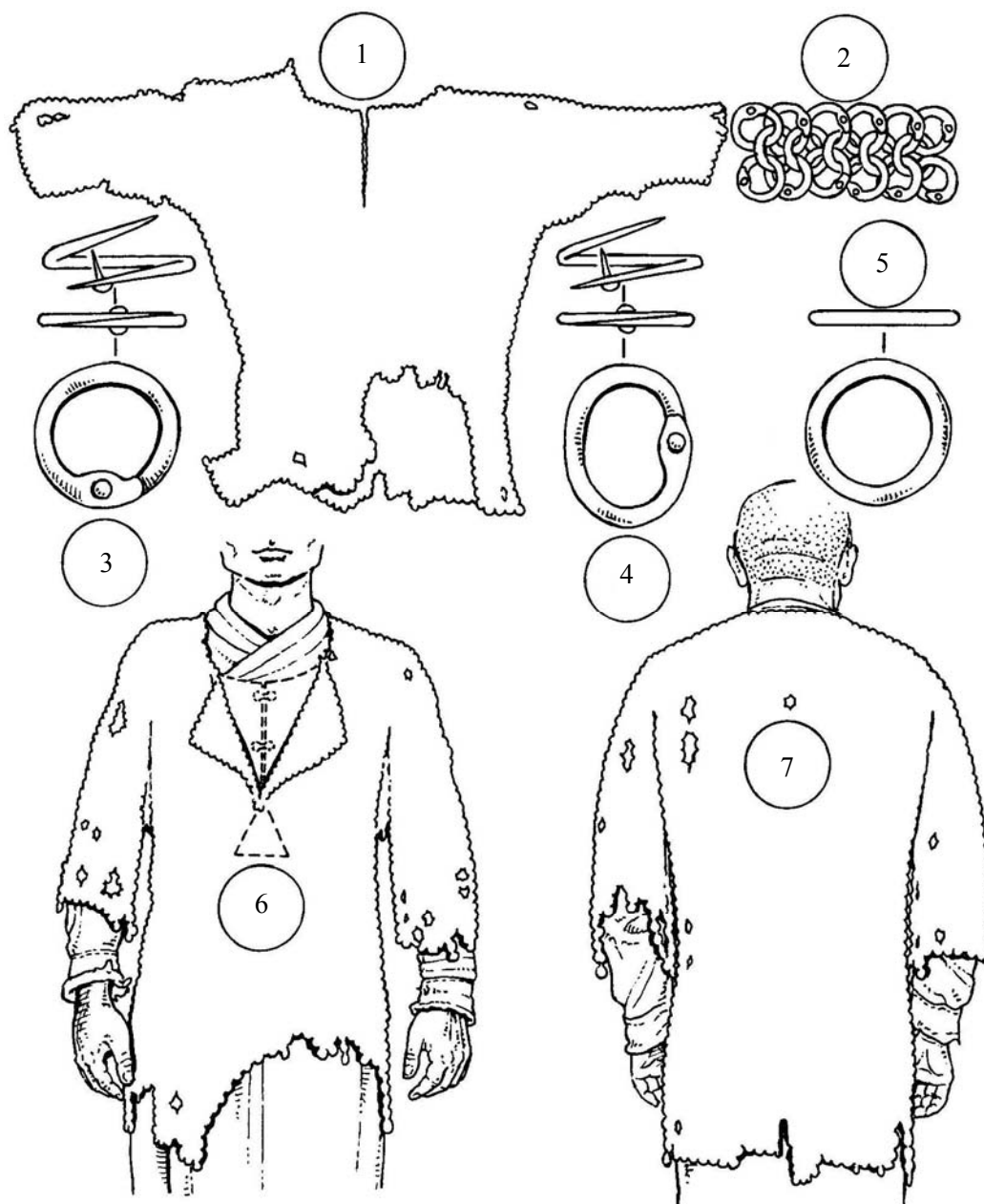
утрачены. На большей части панцирного полотна ряды клепаных колец перемежаются рядами сварных (см. рисунок, 2, 5). Подобный прием существенно облегчал работу мастера и повышал скорость изготовления доспеха. Размер клепаных и сварных колец варьируется в зависимости от их местоположения в составе панциря. Из самых больших и массивных (диаметром 1,7–1,8 см) сплетена нагрудная часть, рукава изготовлены из колец меньшего диаметра (1,5–1,6 см). Самые мелкие кольца (1,3–1,4 см в диаметре) использованы при плетении панцирного подола.

Интересен покрой рассматриваемого кольчатого доспеха. Он скроен в виде «рубahi» с длинными рукавами и подолом (см. рисунок, 6, 7) общей длиной 67,0 см. Ширина (с рукавами) 120,0 см, в груди 56,0, в талии 47,0 см, в подоле 50,0 см. Длина правого рукава 32,0 см при ширине 18,0 см. Длина левого рукава 34,0 см при ширине 15,2 см. Панцирь снабжен широким вырезом для головы и шеи, а также нагрудным (глубина 15,0 см) и подольными разрезами (передний 18,0 см, крестцовый 5,0 см). Нагрудный разрез не имеет подполка. По всей видимости, он стягивался и фиксировался в застегнутом положении с помощью кожаных ремешков или металлических крючков (см. рисунок, 6).

При росте воина 155–175 см панцирь прикрывал его корпус, плечи, верхнюю часть бедра, а также руки ниже локтя (см. рисунок, 6, 7). Нагрудный и подольные разрезы служили для облегчения одевания кольчужной «рубahi», а подольные еще и обеспечивали более комфортное пребывание всадника в седле. Благодаря подобному покрою панцирь надевался воином без посторонней помощи. Под кольчужой, вероятно, носился халат или стеганый поддоспешник. Не исключено, что к верхней части панцирной «рубahi» мог крепиться пристяжной стоячий воротник. Вертикальное положение воротнику могли обеспечивать кожаные ремешки, пропущенные через ряды железных колец. Подобный жесткий стоячий воротник защищал горло и шею воина от рубяще-режущих сабельных ударов.

Кольчатое полотно «рубahi» повреждено, удалены его сегменты с левой передней полы и локтевой части левого рукава панциря (см. рисунок, 6, 7). Утеряны группы

¹ Пользуясь случаем, выражаю благодарность руководству Карагандинского областного историко-краеведческого музея за возможность ознакомиться с рассматриваемым образцом защитного вооружения.

«Полубайдана» из собрания КОИКМ: 1 – вид спереди; 2 – принцип плетения колец; 3 – круглое кольцо, скрепленное гвоздем; 4 – овальное кольцо, скрепленное гвоздем (из подмышечной части панциря); 5 – сварное кольцо; 6, 7 – покроя «полубайданы» (вид спереди и сзади соответственно) (без масштаба)

колец по краю рукавов и подола. Фиксируются «пробоины» на нагрудной и наспинной части доспеха (см. рисунок, 6, 7). Некоторые кольца вокруг разрезов и «пробоев» имеют характерные механические повреждения (погнутости в одной или нескольких плоскостях, а также глубокие рубленые насечки на поверхности). Возможно, повреждения кольчужного полотна были связаны с действием рубяще-режущего или ударно-рубящего оружия: сабли, палаша, топора

и пр., либо разрывы и «пробоины» были сделаны ружейной пулей или узким пером бронебойной пики. Часть колец панциря имеют заметные вмятины, а некоторые и вовсе согнуты пополам и надрублены. Такие повреждения характерны для кольчужных доспехов, испытавших воздействие со стороны наконечников стрел, имевших рабочую часть в диапазоне от 0,4 до 1,0 см. Экспериментальные испытания панцирей подобного типа показали, что они, в целом,

хорошо держат рубящий удар сабли или палаша, а также стрел с небронебойными наконечниками. Опасность для воина, защищенного кольчатой броней, представляет мощный колющий удар пики с узким граненым пером.

Сотрудники КОИКМ определили рассматриваемый панцирь, как «кольчугу (“сауыт”) из металлических колец». Согласно их данным она была приобретена в 1924 г. в Акмолинске у гражданина Тунгатарова и передана в Акмолинское музейное собрание. Работникам музея удалось установить, что кольчатый доспех первоначально хранился в роде Конуровых, представитель которого Конур-Кульджа Хадаймендин (Ага Султан Конур Кульджи Кудаймендин) с 1832 г. являлся старшим султаном Акмолинского округа.

Данные письменных источников подтверждают факты использования воинами Казахстана и Средней Азии середины XIX в. кольчатых панцирей [Терентьев, 1906. С. 229, 239, 257, 280, 294, 382]. Однако маловероятно, что доспех из КОИКМ являлся боевым панцирем Конур-Кульджи Хадаймендина. Несмотря на то что султан имел воинский чин подполковника (с 1833 г.) и полковника (с 1840 г.) вплоть до 1848 г. (когда ему исполнилось 54 года), в масштабных боевых действиях он не участвовал. В то же время полотно доспеха из КОИКМ несет следы повреждений, нанесенных оружием противника, что заставляет усомниться в принадлежности кольчужной «рубахи» к боевому снаряжению султана. Более вероятно, что рассматриваемый панцирь хранился в роде Конуровых как семейная реликвия и принадлежал одному из выдающихся предков (батыров?) данного рода. Подобная практика превращения предметов вооружения в семейный или родовой оберег, передаваемый от отца к сыну, сохранилась в казахском обществе вплоть до этнографической современности [Ахметжан, 2007. С. 144].

Типологический анализ данного панциря позволяет уточнить его атрибуцию, а также наиболее вероятное время и место изготовления.

Важнейшим признаком кольчатого доспеха является форма и система соединения составляющих его колец. В данном случае как клепаные, так и сварные кольца имеют уплощенное (местами практически плоское) сечение, что позволяет атрибутировать рас-

сматриваемый кольчатый доспех, как «полубайдану» с комбинированной системой плетения (соединение клепаных колец на гвоздь и на шип).

Согласно одной из версий, название «байдана» происходит от названия растения бадана, корни которого представляют собой круглые луковицы, т. е. размер колец доспеха уподоблялся корню растения [Ахметжан, 2007. С. 26, 30]. «Полубайданами» в российском оружьеведении традиционно именуется укороченные варианты «байдан» или доспехи, сплетенные не только из плоских, но и из уплощенных колец меньшего диаметра [Гордеев, 1954. С. 95].

В русском комплексе вооружения «байданы» и «полубайданы» встречаются достаточно редко. В целом, они более характерны для паноплии народов мусульманского Востока XV–XVIII вв. [Государева Оружейная палата, 2002. С. 84, 316; Ахметжан, 2009. С. 26, 30]. В позднем Средневековье и раннем Новом времени одним из центров производства кольчатых панцирей (в том числе «байдан» и «полубайдан») были города Мавераннахра, откуда эта разновидность кольчатого доспеха импортировалась в земли тюркских nomадов Центральной Азии – казахов, киргизов, каракалпаков и др. В настоящее время нами собраны сведения о 29 «байданах» и «полубайданах», происходящих с территории рассматриваемого региона.

Ближайшим аналогом «полубайданы» из КОИКМ являются кольчатые панцири из собрания ЦГМРК (№ 2109) и из числа случайных находок с территории Джизакской области Республики Узбекистан. Панцирь из ЦГМРК сплетен из уплощенных и плоских колец, соединенных шипом (диаметр 1,5–1,6 см). Некоторые из колец имеют овальную форму, как и на «полубайдане» из КОИКМ. Размеры доспеха из ЦГМРК также весьма близки к рассматриваемому панцирю: общая длина 75,0 см, ширина (с рукавами) 120,0 см, в талии 63,0 см, ширина рукавов 25,0 см. Главное отличие заключается в наличии у «полубайданы» из ЦГМРК пристяжного стоячего кольчужного воротника, который отсутствует на экземпляре из КОИКМ. Панцирь из Джизакской области Республики Узбекистан имеет значительные повреждения (разорвана нагрудная часть, утеряна часть подола и левого рукава), однако все его основные параметры практиче-

ски в точности соответствуют «полубайдане» из КОИКМ. Панцирь сплетен из уплощенных и плоских колец соединенных на шип и на гвоздь (диаметр 1,3–1,8 см). Кольца из подмышечной части панциря имеют овальную форму. Общая длина 68,0 см, ширина (с рукавами) около 120,0 см, в талии 62,0 см, ширина правого рукава 18,9 см.

Наряду с описанными выше «полубайданами» схожий покрой и систему оформления колец имеют еще девять кольчатых доспехов, хранящихся в музейных собраниях Узбекистана и Казахстана. Они сплетены из уплощенных и (или) плоских колец круглой и овальной формы диаметром 1,2–1,8 см. Скроены в виде «рубаш» с коротким подолом, рукавами до локтя или середины предплечья, снабжены нагрудным разрезом с подполком или без него. Большинство «байдан» и «полубайдан» рассматриваемой серии были изготовлены в городских центрах Средней Азии в XVII – первой половине XIX в. Вероятно, самым поздним панцирем серии является «байдана» второй половины XVIII – первой половины XIX в., принадлежавшая султану-правителю Средней части киргиз (казахов) Оренбургского края Арыстану Джантюрину. Данная «байдана» набрана из клепанных на гвоздь овальных колец диаметром 1,5 см [Ахметжан, 2009. С. 28–29].

Панцири, сплетенные из плоских колец, пользовались популярностью среди кочевников Казахстана позднего Средневековья и раннего Нового времени, что нашло отражение в казахском фольклоре [Там же. С. 24; Кушкумбаев, 2001. С. 78]. Можно предположить, что некоторые кольчатые панцири (в том числе «байданы» и «полубайданы») могли изготавливаться собственными казахскими оружейниками. Однако дан-

ный вопрос требует дополнительного изучения.

Подводя итог, отметим, что большинство аналогов «полубайданы» из КОИКМ происходят с территории Узбекистана и Казахстана и датируются поздним Средневековьем и ранним Новым временем. Особенности конструкции, системы оформления и соединения колец, а также покрой рассматриваемого панциря позволяют датировать его XVII – началом XIX в. Вероятно, «полубайдана» из КОИКМ была изготовлена среднеазиатским оружейником, приобретена состоятельным кочевником из Северного Казахстана, использовалась в ходе боевых действий, а затем длительное время хранилась у представителей рода Конуровых в качестве родовой или семейной реликвии.

Список литературы

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Ахметжан К. С. Кольчужные доспехи казахов из коллекции ЦГМ РК // Тр. Центрального Музея. Алматы: Балалар едебиеті, 2009. С. 20–32.

Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех // Государственная оружейная палата Московского Кремля. М.: Наука, 1954. С. 61–114.

Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.

Кушкумбаев А. К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.

Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. СПб., 1906. Т. 1. 510 с.

Материал поступил в редколлегию 09.03.2016

L. A. Bobrov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

spsml@mail.ru

«HALF-BAIDANA» OF A KAZAKH WARRIOR STORED IN THE KARAGANDA REGION MUSEUM OF LOCAL HISTORY

Purpose. We aim at introducing detailed information on the mail hauberk stored in the Karaganda Region Museum of Local History, Kazakhstan (KRMLH, item № 3574).

Results. The hauberk was made of rings of varying diameters (Fig., 3–5). Dominating are flattened punched rings, riveted (Fig., 3) and welded (Fig., 5). They were used for the chest and back parts of the mail, as well as the lower hem and parts of the sleeves. The armpit part of the mail was made with oval rings (Fig., 4). A «fabric» of interlocked metal rings forms a strong, flexible, mesh armor. Each ring is linked through four others, two in the row above it and two below. Such a «4-in-1» pattern was by far the most prevalent (Fig., 2). The riveted rings had their two ends «lapped» with a tong or a nail (less often), and either the entire link or just the lapped area was flattened with a hammer (Fig., 3). Fragments of the mail consist of alternating rows of riveted and welded rings (Fig., 2, 5). The size of the rings varies according to their location in the «fabric». Biggest and most massive rings measured 1.7–1.8 cm in diameter were used for the chest part. The sleeves were manufactured from smaller rings 1.5–1.6 cm in diameter, and the smallest rings (1.3–1.4 cm) were weaved into the lower hem. The whole mail looks like a thick canvas *rubakha* (shirt) with long sleeves and a lower hem (Fig., 1, 6, 7). It is generally 67 cm long, 120 cm wide (with the sleeves), 56 cm across the chest, 47 cm across the waist, 50 cm across the lower part. The right sleeve measures 32 cm long and 18 cm wide; the left one is 34 cm long and 15.2 cm wide. The mail has a wide open for the head and the neck with cuts on the chest part (15 cm long) and front and back cuts on the hem (18 cm and 5 cm long respectively). The chest cut was tightened and fixed with buckles made of leather or metal hooks (Fig., 6).

The main feature of mail is the form and the structure of the rings weaved. In our case both riveted and welded rings are almost flat, which allows us to attribute such a mail as a «*half-baidana*» with a combined system of harnessing (using both tongs and nails). Similar mails stored in the KRMLH come from Uzbekistan and Kazakhstan and are dated as manufactured in the Late Middle Ages and Early modern period. During this period of time, Mawarannahr cities specialized in manufacturing mail armor, including *baidana* and *half-baidana* which were later spread on the territories occupied by the Turkic nomads (the Kazakhs, Kyrgyz, Karakalpaks, etc.).

Conclusion. According to the mail construction, its design and ring linking, as well as the cut of this hauberk, we date this item as manufactured in the XVII–beginning of the XIX century. The *half-baidana* analyzed is likely to have been made by Central Asian armorers. It was then sold to a wealthy nomad from North Kazakhstan and was used in warfare (according to the traces left by weapons on the surface of the hauberk). Up to the beginning of the XX century, the hauberk was stored as a family heirloom in the Konurovs family (North Kazakhstan).

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, the Kazakhs, armature, mail, baidana, half-baidana.

References

- Akhmetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of the traditional Kazakh weapons]*. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)
- Akhmetzhan K. S. Kol'chuzhnye dospekhi kazakhov iz kolleksii CGM RK [Chain Armor of Kazakhs from the collection of the Central State Museum of Kazakhstan]. *Trudy Tsentral'nogo Muzeia [Proceedings of the Central Museum]*. Almaty, Balalar edebieti Publ., 2009, p. 20–32. (in Russ.)
- Gosudareva Oruzheinaya palata [State arsenal of the Moscow Kremlin]. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2002, 408 p. (in Russ.)
- Gosudarstvennaya oruzheinaya palata Moskovskogo Kremlya [State Armory Chamber of the Moscow Kremlin]. Moscow, Nauka, 1954, p. 61–114. (in Russ.)
- Kushkumbaev A. K. *Voennoe delo kazakhov v XVII–XVIII vekakh [Military Art of Khazakh people in XVII–XVIII centuries]*. Almaty, Daik-Press Publ., 2001, 172 p. (in Russ.)
- Terent'ev M. A. *Istoriya zavoevaniya Srednei Azii. S kartami i planami [History of the conquest of Central Asia. With maps and plans]*. St.-Petersburg, printing house V. V. Komarova, 1906, vol. 1, 510 p. (in Russ.)